

К ЧИТАТЕЛЮ

Настоящий том «Трудов Отдела древнерусской литературы» несколько необычен по своему составу. Он посвящен новонайденным и до сих пор не изданным памятникам древнерусской письменности.

Едва ли какая другая область русской письменности так богата находками неизвестных прежде памятников, как литература XI—XVII вв. Вопреки представлению неспециалистов, полагающих, что самая древность этой литературы и многовековой опыт ее изучения делают невозможным появление здесь новых материалов, новонайденные памятники древнерусской литературы появляются в науке постоянно. Еще в начале XIX в. А. С. Пушкин считал, что «Слово о полку Игореве» «возвышается уединенным памятником в пустыне нашей древней словесности» и что «старинные наши архивы и вивлиофики, кроме летописей, не представляют никакой пищи любопытству изыскателей». Середина и вторая половина XIX в. поистине была временем «великих филологических открытий» на почве древнерусской письменности. Филологи, а вслед за ними и широкие читатели узнали о существовании множества памятников древнерусской литературы (в особенности беллетристики XVII в.), познакомились с древнерусской поэзией. В науку вошли «Повесть о Горе-Злочастии», сочинения Аввакума, «Задонщина», «Слово о погибели Русской земли» и много других произведений древнерусской литературы.

Открытия продолжаются и в XX в. Уже в наше время стали известны новые произведения Аввакума; была обнаружена и опубликована воинская повесть XVII в., тесно связанная с народным эпосом, — «Повесть о Сухане». Обнаружены текст первого русского драматического произведения — «Артаксерксова действия» — и тексты других драматических произведений, ряд памятников древнерусского стихотворства. Введены в науку новые летописные тексты. Найдено множество публицистических памятников — неизвестные прежде послания Ивана Грозного, Иосифа Волоцкого и других.

Чем объясняется обилие таких находок? Дело здесь прежде всего в своеобразии древнерусской рукописной традиции, не выделявшей памятники литературы в собственном смысле из огромной массы письменности в целом. Происходило это не потому, что люди Древней Руси не имели «чисто эстетических потребностей» и не знали собственно художественной литературы (переводные византийские романы проникали на Русь еще в домонгольский период; с XV в. интерес к такого рода литературе еще более возрос), а потому, что носители господствующей, прежде всего церковной идеологии с недоверием относились к подобным «неполезным повестям» и не содействовали записыванию их на весьма дорогих в то время писчих материалах.

В рукописных сборниках до XVII в. преобладает «полезный», со светской и церковной точки зрения, материал; «художественность» проникает

в эти сборники как бы контрабандой. Речь идет об отдельных произведениях повествовательной литературы, включенных в сборники «делового» характера, и о чертах художественности в самих «деловых» памятниках. Подобные черты обнаруживаются прежде всего в таких церковных памятниках, для которых эстетическое воздействие на аудиторию было одним из средств духовного воздействия, — в житиях, словах, поучениях. Черты художественности обнаруживаются и в памятниках светской «деловой» письменности.

Но обнаружить эти черты не всегда легко. Затерянные в сборниках не-литературного характера, не всегда относившиеся к художественной литературе по своему жанру, многие замечательные произведения древнерусской письменности могли оставаться долгое время незамеченными. В поисках этих произведений исследователь древнерусской литературы, разбирая всю массу письменности XI—XVII вв., законно обращается к более широкому материалу, чем это сделал бы исследователь новой русской литературы, используя не только произведения «чисто художественных» жанров, но и публицистические сочинения.

Памятники, издаваемые в настоящем томе, во многом расширяют наше представление о древнерусской литературе. Здесь публикуется целый ряд произведений древнерусского стихотворства, памятники художественно-повествовательной литературы, связанной с фольклором, а также ряд памятников древнерусской публицистики.

В разделе «Материалы и сообщения» помещены исследования об отдельных памятниках и материалы о выдающихся литературных произведениях Древней Руси.

Том завершается отделом «По рукописным собраниям», в котором приводятся данные об археографических экспедициях и отдельных государственных и частных рукописных собраниях. Систематические поиски новых рукописей из года в год предпринимаются Отделом древнерусской литературы Пушкинского Дома. В эти поиски включается все большее число научных учреждений и отдельных лиц. Можно надеяться, что за настоящим томом последуют новые издания такого же характера. Систематические поиски рукописей являются главным залогом постоянного пополнения репертуара древнерусской письменности новыми памятниками.
